

УЗБЕКСКИЙ ДИССИДЕНТ ЗА РЕШЕТКОЙ, НО НЕ СЛОМЛЕН

Author: [Galima Bukharbaeva](#)

Самый известный политический узник Узбекистана - Мухаммад Бекжанов - не собирается прекращать политическую борьбу.

Мухаммад Бекжанов спокойно встретил журналистов в огромной больничной палате коек на сорок. Лишь грустные глаза этого высокого, смуглого человека выдавали ту боль и отчаяние, которые ему пришлось пережить за последние четыре года.

Бекжанов - самый известный политический узник Узбекистана - попал в тюремный госпиталь в начале года после того, как подхватил туберкулез в сырых казематах.

Это - первое интервью Бекжанова с 1999 года, когда ему был вынесен приговор. Несмотря на подорванное здоровье, дух диссидента не сломлен. В беседе с IWPR он заявил, что отбывает наказание незаслуженно и после освобождения планирует продолжить оппозиционную политическую деятельность.

На первый взгляд 49-летний Бекжанов выглядит осунувшимся и постаревшим, но он не так изможден, как сообщали многие.

Журналисты посетили Мухаммада Бекжанова в ташкентской колонии-больнице 64/18, чаще называемой «Сангородок», где в настоящее время лечатся около 3000 заключенных, более половины из которых страдают туберкулезом.

То, что журналистов IWPR допустили к Бекжанову - событие само по себе невероятное. Руководители Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) при МВД Узбекистана объясняют это чудо либерализацией пенитенциарной системы страны.

Перед началом интервью главврач Сангородка Рустам Умаров обратил внимание журналистов на надпись на нижних нарах «Бекжанов Мухаммад» в подтверждение того, что койку на первом уровне действительно занимает Мухаммад Бекжанов.

Сангородок - шестая по счету колония, в которую, по словам Бекжанова, его привели месяцы, проведенные в сырых подвалах тюрем, пытки и издевательства, непосильный труд - все, из чего состояли первые годы лишения свободы, итогом которых стал туберкулез.

Каждая из колоний, где довелось побывать Бекжанову, вспоминается лишь тем, что там-де били больше, а там - меньше.

«Я не хочу подробно вспоминать, как меня пытали», - говорит он, - «Скажу только, что в результате побоев я не слышу на правое ухо. В 2000 году в колонии в Жаслыке, где били каждый день, мне сломали ногу, помощи не оказывали, и лишь через год нога срослась сама».

Свое осуждение Бекжанов связывает исключительно со своей политической деятельностью. «Занятие политикой и оппозиция режиму - вот почему я здесь и почему так жестоко расправились с нашей семьей», - сказал он.

В августе 1999 г. он и его брат Рашид были осуждены на 15 и 12 лет тюрьмы соответственно по обвинению в соучастии в терактах, сотрясших Ташкент в феврале того же года. Два месяцами раньше третий брат – Камил – получил 10 лет за хранение наркотиков и оружия.

По мнению правозащитных организаций, главной причиной репрессий в отношении троих братьев Бекжановых является их родство с известным диссидентом Мухаммадом Салихом – лидером оппозиционной партии «Эрк». Сам Салих, пребывающий в вынужденном изгнании в Норвегии, заочно приговорен узбекистанским судом к 15-ти с половиной годам лишения свободы за участие в ташкентских терактах февраля 1999 г. Убедительных доказательств причастности к терактам хотя бы одного из братьев представлено не было.

«Они оказались в тюрьме только потому, что являются братьями Мухаммада Салиха», - считает правозащитница из Независимой организации по правам человека Узбекистана (НОПЧУ) Махбуба Касымова.

Гонения на Салиха и его партию «Эрк» начались еще в 1991 году, когда он осмелился пойти против Ислама Каримова в борьбе за президентское кресло.

«Я знаю брата и могу себе представить, как ему тяжело от того, что произошло с его семьей», - говорит Бекжанов.

В 1994 году, спасаясь от преследования властей, Салих был вынужден покинуть страну и с тех пор проживает в Европе в относительной безопасности, хотя и там его пытаются «достать». В 2001 году он был арестован в Чехии по запросу Интерпола, однако чешские власти отклонили требование об экстрадиции, а президент Вацлав Гавел – поэт и сам бывший диссидент – выступил в защиту Салиха.

«В день его ареста нас бы стерли с лица земли», - говорит Бекжанов, - «Но власти до сих пор не смогли до него добраться, боясь международной реакции, так как мир признает Салиха легитимным соперником Каримова».

По амнистии Бекжанову сократили срок на два года, и теперь ему остается провести за решеткой еще девять лет. Он говорит, что если вылезет и выживет, то обязательно вернется в политику.

«В Узбекистане нет демократии. Трудно сказать, где находится страна. Думаю, что цели демократической партии «Эрк» стали сегодня еще более актуальны. Я рассчитываю, выйдя из тюрьмы, продолжить свою политическую деятельность», - говорит он.

В начале 90-х Бекжанов вместе с братом издавали в Узбекистане партийную газету, но вскоре перебрались на Украину. К тому моменту, когда в Ташкенте прогремели взрывы, Бекжанов уже давно жил в Киеве и политикой не занимался.

«В 1995 году в течение полугода я выпускал в Киеве нашу газету «Эрк», а затем, можно сказать, совсем отошел от политики, и занялся небольшим бизнесом», - рассказывает Бекжанов.

«Я и вообразить не мог, что меня арестуют, даже когда услышал, что в организации взрывов обвиняют «Эрк». Если бы я чувствовал за собой какую-то вину, то уехал бы из Киева, но я остался и 15 марта 1999 г. был арестован и выдан властям Узбекистана».

В то время, как двое его братьев остаются в заключении, Камил Бекжанов был в феврале 2003 года освобожден по амнистии и вернулся в родной Хорезм, где до осуждения занимался фермерским хозяйством и был далек от политики.

После четырех лет тюрьмы нелегко оказалось вновь найти себя на свободе. Фермерское хозяйство пришло в упадок, а имевшийся скот был распродан семьей для того, чтобы иметь возможность навещать Камилу и его братьев в местах лишения свободы.

Камил не имеет средств на лечение, а подорванное здоровье не позволяет восстановить хозяйство. Вскоре он обнаружил, что соседи и прежние друзья его сторонятся, опасаясь иметь дело с членом семьи политических преступников – и это при том, что Камил всегда был чужд политики.

«Я так ждал этого дня и своего возвращения домой, но за прошедшие годы все очень изменилось, особенно - люди. Они сторонятся меня; я постоянно чувствую вокруг себя недружелюбную атмосферу», - рассказал в интервью IWPR Камил Бекжанов.

«В этом смысле в тюрьме – проще. Тебя ненавидят открыто, и тебе не надо скрывать и стесняться того, что ты - политический заключенный и брат Мухаммада Салиха».

«Это прозвучит абсурдно, но мне кажется, психологически в тюрьме я чувствовал себя лучше».

Галима Бухарбаева – директор проекта IWPR в Узбекистане,

Кудрат Бабаджанов – корреспондент IWPR в Хорезме.

Location: Uzbekistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B7%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BD%D0%BE-%D0%BD%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D0%BD>